

ХОЛОКОСТ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Возникновение в XX веке в Европе двух тоталитарных государств – СССР и Германии – и последующий военный конфликт между ними, втянувший в свое жерло все крупнейшие страны мира, привели к гибели десятков миллионов человеческих жизней. И большевизм, и нацизм не смогли бы развиваться, если бы в основе идеологии обоих режимов не лежало откровенное пренебрежение ценностью человеческой личности и публичное декларирование приоритетов интересов общества (классов – у большевиков, арийской нации – у нацистов).

Трагедия народов Европы потрясла мир, но еще большее потрясение испытало человечество, когда стали известны факты тотального уничтожения миллионов людей по национальному (евреи и цыгане) и социальному (психические больные, люди нетрадиционной половой ориентации) признакам. Отвращение к этой невыносимой жестокости вызвало в мире чрезвычайно сильную интеллектуальную реакцию. Чувство ответственности за Холокост породило необходимость принять срочные меры к недопущению его повторения в любой форме в будущем.

1. Нюрнбергский трибунал коренным образом изменил ситуацию с правами человека во всем мире и стал прообразом всех будущих процессов. Он воспроизвел подробную историю нацистского режима и собрал объемный материал, который послужил гарантией того, что в последующем фальсифицировать его в политических целях будет непросто. Впервые в истории на основе международного права были привлечены к ответственности крупнейшие фигуры политического олимпа Германии и их пособники за планирование ведения войны, в том числе, и за массовую гибель мирного населения. Главным же итогом этого процесса стало то, что была отчетливо изложена концепция преступлений против человечности, позволившая в 1948 г. принять Женевскую конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него».

Конвенция установила международную уголовную ответственность лиц, виновных в совершении геноцида, независимо от их общественного положения, а также независимо от того, совершается геноцид в мирное или в военное время. К геноциду отнесены все действия, совершенные с целью уничтожения полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, в том числе умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на ее полное или частичное физическое уничтожение.

В сфере национально-культурной к геноциду было отнесено уничтожение языка, религии или культуры какой-либо национальной, расовой или религиозной группы (невозможность пользоваться национальным языком в повседневной жизни или в школах, печатания и распространения изданий на языке такой группы, уничтожение библиотек, музеев, школ, исторических памятников, культовых зданий и т.д.) [1].

Так начался глобальный процесс по утверждению прав отдельной личности, признанию ее приоритета перед правами общества (общины, класса, партии, нации и т.д.). Фактически началась борьба за признание свободы и самореализации личности высшей ценностью и условием развития общества, а в результате на первый план выдвинулись основные идеи либерализма, введенные в научный оборот еще в 1830-е гг., когда в Западной Европе возникли первые партии либералов. Вопрос о всемирном уставе прав человека после Второй мировой войны встал с новой остротой.

Британский философ Джон Локк – «интеллектуальный вождь XVII в.», «отец западного либерализма», «первый философ эпохи Просвещения» [2] – одним из первых высказал мысль о том, что все

люди обладают «естественными» правами, данными самим фактом их появления на свет и, в первую очередь, правом на жизнь. Из этого утверждения логично проистекали определенные выводы. Во-первых, правительства должны служить общественному благу, а «естественные» права каждого человека должны стоять выше притязаний и интересов власти. И, во-вторых, «естественные» права не должны зависеть от исполнения религиозных традиций, а посему церковь должна быть отделена от государства.

До Второй мировой войны соблюдение или несоблюдение прав человека являлось делом каждого государства, зависящим исключительно от того, насколько демократична установленная в нем власть. Характер обращения государства со своими гражданами считался их внутренним делом. Расправа властей с собственными гражданами в то время еще не была зафиксирована в международном праве как преступление. Но вот 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. В ней был приведен всеобъемлющий перечень прав и провозглашалось, что отношение государств к собственным гражданам является вопросом, способным вызвать законную озабоченность международной общественности, и подпадает под действие международных стандартов. Так, катастрофа европейского еврейства, унесшая более шести миллионов жизней, подтолкнула мир к началу глобального процесса либерализации.

К середине 1960-х гг. права человека стали одной из основных проблем, которыми занималась Организация Объединенных Наций. Наиболее значимым последствием этого процесса было заключение Международных пактов о правах человека в декабре 1966 г.

2. Решения мирового сообщества по признанию Холокоста уникальным социальным и историческим событием стали одной из тех основ, на которых сегодня держится борьба за права человека в мире. Эти решения должны приниматься априори – как некая аксиома, как то, что не подлежит обсуждению. Естественно, концепция Холокоста ставит под угрозу само существование государств с диктаторскими режимами, в которых нарушение прав человека является нормой, а ценность человеческой жизни ничего не стоит. Вот почему именно эти страны, пользуясь своей многочисленностью, отрицают решения о том, что никакого Холокоста вообще не было.

Отрицание и ревизия Холокоста сегодня расценивается Организацией Объединенных наций не только как проявление антисемитизма, но и как подрыв стабильности в мире, как угроза возникновения очередной конфронтации между государствами с консервативным и либеральным устоем. Эта концепция стала основной причиной, почему было принято решение о признании ревизии Холокоста – международным преступлением. Именно так могут быть квалифицированы: организация политических акций, чтение лекций, издание книг, производство фильмов, общественная реабилитация вождей Третьего рейха и т.д. В некоторых странах против виновных возбуждаются уголовные дела, которые обычно заканчиваются крупными денежными штрафами, а иногда и тюремным заключением.

Глобальность Холокоста, его уникальность в мировой истории, опасность повторения в будущем геноцида, подобного Холокосту, поставили вопрос о необходимости научного изучения его. Несмотря на то, что антисемитизм по своей природе иррационален, его апологеты для оправдания своей деятельности ищут для него рациональное обоснование. Одним из мотивов такого обоснования является современная ревизия Холокоста.

Басин Яков Зиновьевич, редактор газеты "Мезуза", вице-президент Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, Президент Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма, представитель американской еврейской общественной организации "Union of Councils for Soviet Jews" ("Союз комитетов в помощь евреям бывшего СССР") в Республике Беларусь, член Международной ассоциации журналистов.

В странах СНГ фальсификация истории Холокоста в идеологии и практике организации, исповедующих российский великодержавный шовинизм, была впервые отмечена в середине 1990-х гг. Одна за другой стали появляться книги соответствующего содержания, главным образом, переводные. Целый ряд из них был отмечен и в Беларуси, главным образом, на прилавках магазинов и ларьков, торгующих аналогичной литературой.

Издания эти по-разному освещали проблему. Наибольшее их число были посвящены отрицанию Холокоста как факта истории. Наиболее активным автором такого рода книг является Юрген Граф [3], но было издано и ряд книг других авторов, в основном, переводных [4]. Этой же теме посвящали свои статьи многие московские газеты шовинистического направления – «Русский вестник», «Дуэль», «Завтра» [5].

Особое место в ряду этих книг занимает сборник «Исследование Холокоста. Глобальное видение. Материалы международной Тегеранской конференции 11 – 12 декабря 2006 года» (Пер. с англ., фр., нем.). М.: Алгоритм, 2007. – 272 с. В 2008 г. репринтное издание этого сборника вышло в Минске в издательстве «Христианская инициатива». Среди авторов статей мы находим и евреев [6].

Еще одна группа публикаций посвящена отрицанию Холокоста, который трактуется как замысел лидеров III рейха по причине их личной принадлежности к еврейскому народу [7].

Целый ряд авторов пытаются подорвать доверие к истории Холокоста, утверждая, что он нужен был самим еврейским лидерам для извлечения из трагедии своего народа сверхприбылей [8]. Иногда в качестве доказательства приводится анализ книг, критикующих руководство еврейских организаций за недальновидность и соглашательскую политику их лидеров накануне войны, преступную роль еврейских коллаборантов, в частности, книги известного публициста Ханны Арэнд «Банальность зла» [9].

3. Отрицание Холокоста называется ревизионизмом по той простой причине, что, как заявляют сами его сторонники, они не более чем «подвергают ревизии традиционную историографию Холокоста». Способы этой ревизии различны и достаточно многообразны. Анализ литературы по этому вопросу позволяет выделить наиболее часто встречающиеся:

1. Холокост – выдумка сионистов для вымогания денег из мирового сообщества.
2. Геноцид еврейского населения Европы имел место, но он проводился без ведома руководства нацистов и сам Гитлер ничего об этом не знал.
3. Большинство фактов геноцида евреев требует пересмотра, ибо документы и свидетельские показания не внушают доверия. [10].
4. Количество жертв Холокоста многократно преувеличено.
5. Евреи не составляли особой категории жертв и/или их истребление не являлось преднамеренной систематической политикой.
6. Евреи сами виноваты в геноциде: они заключили союз с Гитлером и пожертвовали миллионами своих соплеменников ради долгосрочной выгоды [11], например, необходимости создания государства Израиль [12].

Официальная белорусская историография, по большей части, просто обходит Холокост молчанием и идет в этом отношении по пути, характерном в недалеком прошлом для большинства пропагандистов стран Восточной Европы во главе с бывшим Советским Союзом.

Отсутствие достоверных данных о числе жертв Холокоста позволяет сегодня ревизионистам свободно манипулировать общественным сознанием и идти на искажение исторической правды. Нередко участие в этом принимают представители научной элиты крупнейших государств мира.

В отличие от многих стран Западного мира, где можно в судебном порядке наказать фальсификаторов истории, в странах постсоветского пространства подобные законодательные механизмы отсутствуют, в результате чего возможна и ревизия Холокоста. Способствуют этому и неисправленные ошибки, и злоупотребления недавнего прошлого.

Советская пропаганда, в силу царившего в течение нескольких десятилетий государственного антисемитизма, замалчивала особый антиеврейский характер нацистского геноцида. Жертвы Холокоста повсеместно назывались «советскими гражданами», а с 1967 года, после Шестидневной войны на Ближнем Востоке, на местах массовых уничтожений еврейского населения в 1941-1944 гг. установленные ранее обелиски подвергались переделке: с них исчезали таблички с указанием национальности убитых, а шестиконечные звезды Давида заменялись советскими пятиконечными звездами. В результате, основная масса населения не знакома с тем систематическим характером преследований, которым подвергалось еврейское население в годы оккупации, и с тем, что такое вообще Холокост.

4. Политика официальных исторических кругов Беларуси заключается в замалчивании подлинного характера Холокоста и масштабов трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны, что лучше всего прослеживается при анализе энциклопедической, справочной и учебной литературы.

Ни в одном из 26 проанализированных нами специальных изданий по истории Беларуси, вышедших за последние 12 лет, ни разу не использовано слово Холокост, даже в фундаментальном исследовании «Беларусь в годы Великой отечественной войны», подготовленном Институтом истории Национальной академии наук, хотя в главе «Геноцид и политика «выжженной земли» уничтожению еврейского населения уделено достаточно места [13]. Ни в одном из изданий ни разу не дано общего представления о геноциде евреев как о целенаправленном уничтожении нацистами одного отдельно взятого народа и лишь в одной книге [14] отмечено, что евреев и цыган «ожидало полное уничтожение». Даже изданный в Минске «Всемирный энциклопедический словарь», отметил в статье «Холокост», что была сделана «попытка полного истребления европейских евреев», саму дефиницию Холокоста представил как «преследование нацистами евреев и других меньшинств» [15].

Большинство же изданий ограничилось буквально одним (большим или меньшим по объему) абзацем с информацией о том, что в ряде городов республики были созданы гетто, и называлось их общее количество (от 70 до 163 – по данным разных авторов), указывалось число согнанных в Минское гетто евреев и говорилось о их массовой гибели [16]. В трех книгах [17] нет даже и этих данных, а в научном издании «Беларусь на мяжы тысячагоддзяў» [18] названо лишь количество гетто и через абзац вскользь брошена фраза: «Повсеместно в городах и местечках создавались еврейские гетто». Аналогичная ситуация с текстами многочисленных справочных и учебных пособий, вышедших за последние 10 лет [19].

Небольшую, но емкую главу «Геноцид» поместил в своей книге «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795-2002» З.Шыбека, но и здесь не дается даже общего представления о Холокосте [20].

Отечественная литература не дает даже приблизительного количества уничтоженных в годы оккупации евреев на территории современной Беларуси. Данные по разным источникам разнятся на сотни тысяч жертв. Едва ли не первую попытку опубликовать количество уничтоженных евреев по населенным пунктам дает изданная в 2004 г. иллюстрированная хронология «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: Дзень за днём». Но даже в этом, далеко неполном перечне (приводятся данные только по 117 населенным пунктам, в которых якобы были официально созданы гетто) названа цифра около 700 тысяч человек [21].

Нередко отмечается парадоксальность в приводимых данных о количестве уничтоженного мирного населения на оккупированной фашистами территории. К примеру, в изданном в том же 2004 году «Атласе гісторыі Беларусі» на карте «Уничтожение населения Беларуси немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны» [22] по некоторым населенным пунктам общее число погибших меньше, чем число одних только уничтоженных евреев, указанных в вышеназванной Хронологии. При этом следует отметить, что в Хронологии отсутствуют данные еще по многим десяткам населенных пунктов и не приводятся данные по лагерям уничтожения, а на карте, размещенной в Атласе, нет многих населенных

пунктов, приводимых в Хронологии. Все это говорит о наличии большой методологической путаницы и отсутствии четкой позиции авторов по данному вопросу.

К сожалению, в Беларуси даже появилась книга, в которой евреи одного из партизанских отрядов обвинялись в... геноциде мирного белорусского населения. Описан случай, когда, уничтожая полицейский гарнизон одной из деревень (Дражно Стародорожского района), «отряд, большинство которого составляли евреи под командованием Израила Лapidуса», «для повышения «коэффициента полезного действия» операции» сожгли 37 домов и убили 25 мирных жителей [23].

5. К сожалению, даже в научных кругах (и не только в Беларуси) понятие «холокост» трактуется неоднозначно. Нередки случаи, когда под Холокостом понимают вообще геноцид мирного населения в годы немецко-фашистской оккупации. Иногда это делается умышленно. Огромные потери среди мирного населения в годы Второй мировой войны позволяют современным ревизионистам, искажая историческую правду и манипулируя абсолютными данными, выдвигать на первый план относительность этих потерь, сводя все к простому арифметическому сопоставлению цифр.

СЕГОДНЯ ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ И ОФИЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ХОЛОКОСТА ЭТО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ ЕГО УНИКАЛЬНОСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ ВСЕЛЕННОГО МАСШТАБА.

К сожалению, академические круги игнорируют то, что исходит от ревизионистов, высокомерно, а иногда и просто брезгливо не желая связываться с антисемитами и считая их взгляды и теории недостойными серьезной научной дискуссии. А те, не встречая сопротивления, внедряются в никем не занятую пропагандистскую нишу, издают множество популярной литературы и увеличивают свою аудиторию, наращивая и без того серьезный идеологический капитал современного неонацизма.

До сих пор имеют место разночтения даже в основных дефинициях Холокоста.

Большинство русскоязычных словарей, в том числе словари русского языка, до сего дня вообще не приводят слова «холокост». Это касается изданий, увидевших свет как в России [24], так и в Беларуси [25]. Крайне недостаточно уделяют внимание Холокосту и некоторые зарубежные издания. К примеру, в двух томах Оксфордской иллюстрированной энциклопедии («Всемирная история», тт.3 и 4), вышедшей на русском языке в Москве (второе издание), Холокосту уделено менее одной страницы из 800 [26].

В ведущих белорусских энциклопедиях теме Холокоста не уделено внимания даже в тех статьях, которые специально отражают судьбу еврейского народа. Так, в статье «Яурэй» в «Беларускай энцыклапедыі» (т.18, кн.1) ей посвящена лишь одна фраза: «Во время Великой Отечественной войны еврейское население понесло большие утраты со стороны немецко-фашистских захватчиков» [27]. Не раскрывает темы и не называет цифр и аналогичная статья в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (т.6, кн.11), где по поводу уничтожения евреев в годы оккупации также помещена одна, ничего не говорящая фраза: «Во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси евреи подверглись геноциду со стороны немецко-фашистских захватчиков» [28].

Размещенные в белорусских энциклопедических изданиях статьи «Холокост» прямо свидетельствуют о том, что в подходе к концепции Холокоста в редакциях энциклопедий возобладали реформистские тенденции.

Статья «Холокост» была размещена в 16-м томе «Беларускай энцыклапедыі» [29]. Было бы логичным предположить, что это фундаментальное издание в полной мере осветит все аспекты того, что связано с геноцидом евреев на территории Беларуси: уточнит спорные цифры; укажет места массовых расстрелов; перечислит все созданные нацистами гетто; расскажет о еврейском сопротивлении на оккупированной территории, в том числе о еврейских партизанских отрядах; назовет имена героев и преступников, праведников и коллаборантов... Национальная энциклопедия ОБЯЗАНА была сделать все это, однако ничего подобного не произошло: в небольшой

статье оказались приведенными лишь три дефиниции самого термина и ни слова больше.

6. Тотальное замалчивание трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны, его вклада в борьбу с нацизмом, принижение масштабов, или даже полное отрицание еврейского сопротивления на оккупированной территории было во все послевоенные годы одним из элементов политики государственного антисемитизма, проводимой лидерами КПСС. Думается, эта политика и поныне имеет своих последователей.

О том, что мы имеем дело не со случайным стечением обстоятельств, говорят и те дефиниции, которые дают белорусские энциклопедии такому серьезному феномену в истории XX века, как Холокост.

По мнению авторов и редакторов «Беларускай энцыклапедыі», Холокост – это не сам факт уничтожения миллионов людей, а лишь «термин научной литературы, который применяется как синоним геноцида». И означает этот термин «судьбу наций, народов, этносов и других общностей, которые стали объектами умышленного физического уничтожения». То есть, энциклопедия авторитетно подтверждает, что понятие Холокост применимо и к любому иному случаю геноцида. Иными словами, уничтожение собственного народа Иосифом Сталиным или «красными кхмерами» Пол Пота в Камбодже – это тоже Холокост [30].

О том, что мы имеем дело с очередной попыткой реформирования Холокоста, говорит вторая дефиниция, размещенная в этой же статье. В ней евреи уже упоминаются, но, опять-таки, не для рассказа об их уничтожении. Здесь Холокост уже не просто научный термин, а «термин историографии 20 в., в особенности еврейской...» Правда, обозначают этим термином «систематическое преследование и уничтожение евреев нацистами и их помощниками в Германии и на захваченных ею территориях», но о самих преследованиях и уничтожениях, а, уж тем более, на территории Беларуси – ни слова.

Точно такая же статья «Холокост» была почти одновременно размещена и в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (т.6, кн.11) [31].

Аналогичная история происходит с термином «гетто».

Генеральный прокурор Израиля в своей речи на процессе А.Эйхмана еще в 1961 г. сформулировал понятие лагеря смерти с точки зрения оккупационной политики нацистов: «В Германии и оккупированных странах были сотни лагерей – концентрационных, сборных и пересыльных. По отношению к евреям все лагеря имели одну цель: полное их истребление. Даже если бы нацисты и не перешли к методам прямого истребления, обитатели гетто и трудовых лагерей все равно вымерли бы спустя некоторое время от голодания, истощения и эпидемий» [32]. «Лагерями уничтожения» или «местами массового уничтожения евреев» называют гетто «Большой энциклопедический словарь», изданный в России в 1997 г., и энциклопедия «Республика Беларусь» [33].

Однако в большинстве белорусских изданий под словом «гетто» понимают «районы принудительной изоляции евреев» [34]. Логическим объяснением такой формулировки является то, что в самих гетто евреев практически не убивали: массовые убийства происходили в стороне от населенных пунктов. Поэтому иногда в подобных формулировках делаются некоторые оговорки: гетто – «переполненные места содержания евреев, служившие отстойниками перед уничтожением» [35].

Даже спустя шесть с половиной десятилетий после окончания Второй мировой войны историки, демографы, социологи не смогли утвердить четкие дефиниции Холокоста и признаки, по которым он отличается от уничтожения всего остального мирного населения. Сегодня даже в энциклопедической, справочной и учебной литературе заметна огромная методологическая путаница. Отсутствие четко сформулированной методики подхода к описанию событий Холокоста и даже к формулированию основных его дефиниций приводит к тому, что создается впечатление, будто ученый мир умышленно не желает замечать уникальный характер Холокоста и выделять его из общей трагедии населения оккупированных стран.

Путаница происходит, главным образом, оттого, что в литературе постоянно смешиваются две основные дефиниции, касающиеся гибели миллионов мирного населения в годы войны, – ТЕРРОР и ГЕНОЦИД.

Главный вопрос, который возникает обычно и на который пока официальная историография не дает ответа: почему нужно выделять трагедию евреев из общей трагедии народов? Морально ли делить жертвы по национальности? Напомним: всего в Беларуси в годы оккупации погибло более двух с половиной миллионов мирных граждан, из них около 800 тысяч евреев, то есть треть. Но даже сравнение относительных цифр уже убеждает: белорусского населения погибло около 20%, еврейского – более 80%. Дать ответ, почему это произошло, – задача ученых.

Дело в том, что многомиллионное население оккупированных стран нацисты превратили в заложников, проводя массовые казни с целью устрашения и подавления антигитлеровского сопротивления. Это была политика спланированного государственного ТЕРРОРА. Что же касается евреев, то их уничтожали просто за то, что они были евреями, и это уже была политика ГЕНОЦИДА – первый в истории случай тотального истребления людей по национальному и религиозному признаку, проводимая в порядке государственной программы.

Заключение. Отношение историков Беларуси к проблеме официального признания уникального характера Холокоста и его последствий в настоящее время заключается в замалчивании его. Такая практика может быть приравнена к ревизии Холокоста, ибо, говоря словами Л.Толстого, замалчивание – это тоже ложь.

Основные формы этого отношения заключены в следующей мотивации:

1. Отказ в размещении материалов по истории Холокоста в энциклопедической, справочной и учебной литературе.
2. Отказ в признании уникального характера Холокоста в мировой истории.
3. Отказ в выделении Холокоста в отдельную социально-историческую категорию (а в результате приравнивание геноцида евреев к террору остального мирного населения на оккупированной территории).
4. Отказ в признании гетто лагерем уничтожения (а в результате гетто приравнивается к местам принудительного содержания или даже к концлагерям).
5. Отказ включения тем по Холокосту в учебные программы по истории в школах, средних и высших учебных заведениях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юридический энциклопедический словарь – М., 1984. – 60 с.
2. Культура и культурология: Словарь. – М., 2003. – 540 с.
3. Граф Юрген. Великая ложь XX века. Миф о геноциде евреев в период II Мировой войны; пер. с нем. – С-Пт.: Изд. группа «Сенеж», 1997. – 225 с.
4. Граф Юрген. Холокост. Блеф и правда. – М.: Яуза, 2005. – 144 с.; Крах мирового порядка. – М.: Алгоритм. – 496 с.
5. Харвуд Ричард. Шесть миллионов – потеряны и найдены; пер. с англ. – М.: Витязь, 1999. – 80 с.; Буровский А.М. Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории: В 2 кн. Кн. I. Ч. III. Мифы XX века. – М.-Красноярск, 2004. – С. 235–315.
6. А был ли Холокост? (Открытое письмо Стивену Спилбергу) // Русский вестник, 1999. – №34–35. – С. 13; Тайны газовых камер // Русский вестник, 2000. – №3–4. – С. 7.
7. Фридман Мойше. Сионизм и Холокост с точки зрения ортодоксального еврея-антисиониста // Исследование Холокоста. Глобальное видение. – М., 2007. – С. 34–41.; Израэль Шамир. О лжи сионистской пропаганды. – Там же. – С. 42–45.
8. Кардель. Адольф Гитлер – основатель Израиля; пер. с нем. – М.: «Русский вестник», 2002. – 221 с.; Гр.Климов. Гитлер и его «политбюро» // «Молодая гвардия», 1991, №6. – С. 204–217. (Перепечатано в Минске: газета «Славянские ведомости», вып.6, без выходных данных).
9. Финкельштейн Н.Дж. Индустрия Холокоста. Кто и как наживается на страданиях евреев; пер. с нем. – М.: Русский вестник, 2002. – 174 с.; Мухин Ю.И. Опасная тайна. – М., Алгоритм, 2008. – 304 с.
10. Крыж В. Эйхман в Иерусалиме. // К барьеру! – 2009, № 16–17. – 7 с.

11. Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ). – Иерусалим, 2001. – Т. 10. – С. 269–270.
12. Стар Питер. Отрицание Холокоста в России: постановка проблемы; пер. с англ. // Барьер, 2002. – №7. – 50 с.
13. Характерно в этом отношении утверждение Э.Скобелева, который, перечисляя цели Второй мировой войны, на первое место поставил «создание государства Израиль». (Э.Скобелев. Понимать историю, жить в истории. // Неман, 2005. – №1. – 135 с.
14. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Мн., 2005. – С. 148–167.
15. Сідарцоў, У.Н. Гісторыя Беларусі 1917–1996 гг., 9 клас / У.Н. Сідарцоў, В.М. Фамін, С.В. Паню. – Мн.: Народная асвета, 1999. – С. 77.
16. Всемирный энциклопедический словарь. – Мн., 2004. – С. 1503.
17. Касцюк, М.П. Нарысы гісторыі Беларусі, ч. 2. Інстытут гісторыі АНБ / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышынскі [і інш.] – Мн.: Беларусь, 1995. Рэкамендавана Міністэрствам адукацыі і навукі РБ для студэнтаў ВНУ; Гісторыя Беларусі / Пад рэд. праф. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля, ч.2, люты 1917–1997. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. Для ВНУ; Брыгадзін П.І., Ладзеўскі У.Ф., Зялінскі П.І. і інш. Гісторыя Беларусі, ч. 2. XIX–XX стагоддзі. Курс лекцый. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. Для студэнтаў гістарычных факультэтаў; История Беларуси. Учебно-информационное пособие для студентов и учащихся / Под ред. А.Г. Кохановского, О.А. Янковского. – Мн.: Истфак БГУ, 2001; Зелинский П. История Беларуси. – Мн.: БГУ, 2001. Пособие для учащихся Интерлицея; Абаццарская А.Л., Брыгадзін П.І., Жылуновіч Л.А. [і інш.] Дапаможнік па гісторыі Беларусі для паступаючых у ВНУ. – Мн.: ВП Экаперспектыва, 1997; Матэрыялы па гісторыі Беларусі пад рэд. Казакова. – Мн.: УП Экаперспектыва, 2001; Экзамены. Гісторыя Беларусі ад старажытнасці да сучаснасці ў пытаннях і адказах. Аўт.-скл. Паню С.В.; пад нав. рэд. І.М. Міхнюка, В.М. Фаміна. 11 клас. – Мн.: Аверсэв, 2002.
18. Загорюльский, Э.М. История Беларуси в кратком изложении. – Мн.: ООО Юнипресс, 2002; Ковкель, И.И. История Беларуси. С древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Я.С. Ярмусик – Мн., 2003; Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): справочник. – Мн., 2007.
19. Сб. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мн., 2000. – 432 с.
20. Гісторыя Беларусі. Дапаможнік. – Мн., 1998; Чигринов, П. Очерки истории Беларуси. – Мн.: Вышэйшая школа, 2000. Для ВУЗов. (Здесь упомянут лишь «литовский» батальон, который «использовался для уничтожения евреев», с.376–377); Гісторыя Беларусі ў 2-х частках. Ч. 2. Курс лекцый. – Мн., РІВШ БДУ. – 2002; Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветных цывілізацый. Вучэбны дапаможнік. – Мн., 2005; Саракавіч І.А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі. – Мн., 2006; Шымуковіч С.Ф. Гісторыя Беларусі. – Мн., 2009; Гісторыя Беларусі; пад рэд. Я.К. Новіка і Г.С. Марцуля. Ч. 2. – Мн., 2009; Новік Я.К., Качалаў І.К., Новік Н.Я. Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў – па 2008 г. Дапаможнік. – Мн., 2009.
21. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі 1795–2002. – Мн., 2003. – С. 316–317.
22. Малашэвіч, Я.В. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: Дзень за днём (ілюстраваная храналогія). – Мн.: Беларусь, 2004. – С. 38–39.
23. Атлас гісторыі Беларусі. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – 131 с.
24. Хурсик, В. Кровь и пепел Дражно. – Мн., 2003. – С. 61–76.
25. Словарь русского языка: в 4-х т. // АН СССР, институт русского языка. – М.: Русский язык, 1981; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения // Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. СПб., 1998; Политология: Энциклопедический словарь. – М.: 1993; Кравченко А.И. Культура и культурология: Словарь. – М.-Екатеринбург, 2003; Удивительно, но нет статьи «Холокост» и в Энциклопедии Третьего рейха (Сост. д-р ист. наук В.Телицын), вышедшей в 2003 г. в московском издательстве «Локид-Пресс», тем более, что в вышедшей в том же издательстве в 1996 г. энциклопедии с тем же названием (сост. С.Воропаев) теме Холокоста уделено значительное внимание, а сама статья «Холокост» занимает три страницы.

26. Новейший философский словарь. – Мн., 1998; Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. – Мн., 2002.
27. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – Т. 4. – М., 2002. – С. 391–392.
28. Беларуская энцыклапедыя. – Т. 18. – Кн. I. – Мн., 2004. – 316 с.
29. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. – Кн. II. – Мн., 2003. – 310 с.
30. Беларуская энцыклапедыя. – Т. 16. – Мн., 2003. – С. 527–528.
31. Термин «голодомор» охотно применяют и в случаях массовой гибели людей, подчеркивая тем самым его умышленный характер со стороны властей. В качестве примера можно привести одну из книг, посвященных голодомору на Украине (Український голодомор. 1932 – 1933: Свідчення тих, хто вижив. – К., 2003. – С. 296 с.).
32. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. – Кн. II. – Мн., 2003. – 57 с.
33. 6 000 000 обвиняют. Речь израильского генерального прокурора на процессе Эйхмана. – Иерусалим: БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ, 1961. – 151 с.
34. Во время 2-й мировой войны гетто были созданы нацистами в ряде городов Восточной Европы и превращены в «лагеря уничтожения». Большой энциклопедический словарь. – М.-СПб, 1997. – 273 с.; Республика Беларусь. Энциклопедия. – Т. 3. – Мн., 2007. – С. 23.
35. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 2. – Мн., 1994. – С. 525.
36. Всемирный энциклопедический словарь. – Мн., 2004. – С. 304.

Материал поступил в редакцию 25.09.09

BASIN Y.Z. Holocaust as a subject for scientific research

The necessity of scientific research of Holocaust is discussed in this work, total extermination by the Nazi of Jewish and Rome population of Europe during the years of German-fascist occupation. There is a detailed analysis of this topic described in encyclopedic, reference and scientific literature, published in Belarus during the last 12 years. The issue is discussed in the context of world anti-democratic movement on revision of Holocaust by leaders and ideologists of neo-Nazism, the main ideologems of this movement are given.

УДК 947(476)

Бодак А.Ю.

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАСКУЛАЧИВАНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ НА БРЕСТЧИНЕ

17 сентября 1939 г. – эпохальная дата в истории Беларуси. Белорусский народ наконец-то получил возможность жить и развиваться в рамках собственного государственного образования. Процедура воссоединения двух частей единого целого прошла успешно и в достаточно короткие сроки. Вместе с тем её протекание сопровождалось отдельными шероховатостями и противоречиями, которые в целом не бросают тень на данный исторический процесс, но их учёт необходим для более полного представления о происходивших в Западной Беларуси событиях и для анализа влияния последствий данных проблем на дальнейший ход истории республики.

После освобождения региона частями Красной армии здесь сразу начались серьезные политические и социально-экономические преобразования социалистического характера. Данные территории предстояло в максимально короткие сроки привести к единому с восточной частью республики знаменателю. Такая спешка была продиктована явной угрозой войны и в целом слишком стремительно развивавшимися изменениями в Центральной и Восточной Европе. При таких темпах преобразований наряду с продуманными шагами неизбежны поспешные и ошибочные решения.

В полной мере это относится к аграрной политике в регионе в период 1939–1941 гг. Основными её направлениями были: ликвидация помещичьего и церковного землевладения, осадничества и лесной охраны, репрессии к субъектам хозяйствования указанных видов землевладения; ликвидация безземельных и малоземельных хозяйств путём наделения их высвободившейся землёй; раскулачивание и коллективизация (последнее – по мере возможности, с учётом ошибок при её проведении на Востоке республики в 1929–1933 гг., и стараясь не раздражать население новых приграничных районов в канун предполагавшейся войны). Как получились последние два мероприятия, мы рассмотрим на примере Брестчины приблизительно в её нынешних границах.

Наряду с репрессиями по отношению к «чуждым», эксплуататорским элементам, отношение властей к крестьянам-беднякам и середнякам было самым благожелательным с самого начала социалистических преобразований в деревне. Этим категориям сельских жителей безвозмездно отдавались земли, скот, сельскохозяйственный инвентарь бывших помещиков и осадников [14; 11].

Кроме того, беднякам было передано большое количество семян, предоставлены крупные суммы кредита на льготных условиях.

Так, бедняцко-средняцким хозяйствам Брестской области весной 1940 г. было отпущено 800 т. зерновых и 1500 т. картофеля. В Пинской области была предоставлена семенная ссуда 8500 бывшим батрацким и 2000 бедняцким хозяйствам. Получили также семена многие хозяйства Барановичской области. Широко распространялась общественная крестьянская взаимопомощь маломощным хозяйствам, особенно в период сева и обмолота урожая. В Брестской области имелось 19 тыс. безлошадных крестьянских хозяйств, которым по инициативе Крестьянских комитетов и сельских Советов была оказана помощь со стороны крестьян-середняков. В Березовском районе во время весеннего сева 1940 г. помощь получили 2600 безлошадных хозяйств, 475 бедняцким хозяйствам была выдана ссуда семян зерновых и картофеля [1; 103].

Оказывалась помощь и крестьянским хозяйствам, переселявшимся из пограничной полосы. РК КП/б/В и Райисполкомы должны были обеспечить им прием и размещение. Все бедняцкие и середняцкие хозяйства, прибывающие из пограничной полосы, размещались в домах, ранее принадлежавших осадникам и немцам, эвакуировавшимся на территорию Германии, не занятых до весны 1940 г. Было установлено, что все бедняцкие и середняцкие хозяйства, переселяемые в дома, ранее принадлежавшие осадникам, получают по месту переселения в размере прежнего пользования землю и по возможности озимые посевы [21; 141]. Все эти хозяйства в первую очередь необходимо было разместить в деревнях и посёлках, а при недостатке – на хуторах.

Вероятно, размещение вновь прибывающих крестьянских хозяйств на хуторах было вызвано большим количеством переселявшихся и несвободных земель и домов. Это несколько противоречило изначальной задумке постепенно свести хуторское землевладение на нет, ибо в 1939 г. крестьянам, обратившимся за помощью в переселении на хутор, а также пытавшимся построить хутора на земле, полученной из бывших имений, было разъяснено, что никакой помощи по переселению на хутор никому оказываться не будет. Населению объясняли вредность расселения на хутора, разоблачали «вражеские цели польских панов» в деле хуторизации крестьянской бедноты. Крестьян убеждали, что всем желающим переселиться с хуторов в деревни будет оказываться всемерная помощь государства как лесом на постройку, так и кредитами. Изъявившим желание переселиться с хуторов в деревни сейчас отпускали лес бесплатно [6; 52].

Бодак Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.